

- Что ж. Я пошла наверх.

Ответив на все три вопроса, я заявила Сиду и, повернувшись к нему спиной, направилась к лестнице с тяжёлой ношей.

- Подожди.

Стоило мне сделать один шаг, как за спиной раздался спокойный голос Сиды. Вот только взгляд его был опечаленным.

- Я сказал, что не помешаю тебе, но не обещал, что буду молчать.

По сути, да, он не обещал молчать. Однако, после того, как поговорила с ним и узнала, о чём он думает, не думаю, что он скажет что-то, что поставит меня в неудобное положение. Хотя мне следует поторопиться, но его слова могут дать мне какую-либо подсказку, так что лучше вначале слушаем.

- Тебе лучше не ходить туда.

- Почему это?

- Если пойдёшь, ещё больше расстроишься и будешь сожалеть. Поэтому, лучше не ходи.

Его серьёзные слова не могут быть ложью. Но почему он так хочет меня морально помучить? Должна ли я сожалеть, что по моей вине он стал таким?

Видя, что до меня так и не доходит, Сид продолжил, как бы поясняя.

- Необязательно именно тебе идти спасать Лилиану. Не знаю, что между вами произошло, но это странно, пытаться спасти кого-то, подставляя себя опасности.

Довольно справедливый довод. Настолько, насколько он может быть, когда не знаешь моих обстоятельств.

До издевательств и помолвки, мы с Лили были друг другу чужими людьми. По сути, я - жертва, а она - мой обидчик. Мы ни разу не беседовали с ней, как друзья. И я ничего не знаю о ней.

Поэтому мои действия для третьей стороны кажутся странными.

- Неважно, что случится с Лилианой или с Его Высочеством, который пошёл спасать её, тебе совсем незачем жертвовать собой. Это будет возмездием им обоим.

Будет неудивительно, если Лили и его Высоческое Эго тоже так думают. И, конечно, никто и не ожидает, что я приду на выручку.

Но я, зная всё с самого начала, просто использовала их обоих, чтобы стать простолюдинкой. Я не думала об их счастье. У них могли быть нормальные отношения по любви, а не эта фиктивная помолвка, с гадким послевкусием. По крайней мере, так могло быть, когда героиня в игре выбирала другой рут.

Я всё знала, но позволила Лили совершить грех и обмануть принца.

- Если посмотреть с моей точки зрения, то Лили и господин Сет - лишь жертвы, втянутые в происходящее по моей вине.

- Хм-м. Но мне кажется, так думаешь только ты, сестра Фелиция.

- И всё равно я пойду. Я спасу.

- Что это значит? Чувство справедливости разыграло? Даже если ты не пойдёшь, никто не будет тебя упрекать.

Возможно, он прав. Так и есть. Но я больше не хочу сожалеть о том, что сделала в прошлом.

- Я буду.

Если я не пойду сейчас, определённо точно буду сожалеть.

- Я буду упрекать себя за то, что стала простолюдинкой и счастлива, благодаря Лили. Я пойду, потому что так сама хочу.

Если я не пойду, и Лили внезапно умрёт, сожаления растерзают меня. Настолько, что я могу умереть в прямом смысле.

Даже если Лили так не думает, для меня она остаётся подобной ангелу или богиней, которая спасла меня. Я по-прежнему думаю так.

У меня есть причина и желание её спасти. Даже если сама она будет этому противиться. Даже несмотря на то, что Сид - мой союзник, и думает о моём благополучии, у меня нет ни единого намерения отступить.

Видя мою непоколебимость, он нахмурился.

- Даже с учётом того, что я знаю, мне кажется, сестра уже достаточно пострадала в этой истории. В этой ситуации замешана чья-то воля, которую я не знаю. Не могу толком объяснить... Но это странно.

В отличие от того напористого тона, его слова звучали неопределённо.

- У меня чувство, будто я стою на сцене. Но мне не важно. Неважно, кто управляет нитями, я лишь делал то, что хотел, так что не возражаю. Но...

Его глаза, смотрящие в мои, горели сильной волей.

- Тебе необязательно действовать так, как того желают другие.

Даже если Сид говорит об Эле и о том, что это его игрушечная сцена, я знала об этом, когда пришла сюда.

- Прости, но я должна пойти.

Мой добрый брат только вздохнул на то, что я показала всю серьёзность моего намерения.

- Ты и правда очень упряма. У тебя есть какой-то план?

- Нет.

- Хорошо, я понял. Я пойду с тобой.

- Спасибо.

Я улыбнулась, но Сид соорудил мрачную мину и направился к лестнице вперёд меня. Я тут же поспешила пойти за ним.

Поднималась я с некоторой долей волнения. Оказалось, третий этаж немного отличался по структуре от предыдущих двух этажей.

Перед лестницей сразу была стена с центральной дверью. От этой плотной, тяжёлой и массивной двери исходило неприятное ощущение. Я схватилась за руку брата, чувствуя, как мёрзну и потею одновременно.

- Слушай, может ли быть, что эта дверь и эта стена...

- Звуконепроницаемы.

-...

Проклятье! Теперь всё понятно! Поэтому я ничего не слышала! Получается, что бы там не происходило, внизу никто ничего не услышит.

Сид с самого начала не хотел меня пускать сюда, так что не посчитал нужным сообщить этот факт. Даже несмотря на то, что я беспокоилась о том, что там происходит.

Я открыла сумку на своём плече, чтобы успокоить растущую нервозность.

- Не будешь открывать дверь?

- Буду. Но перед этим,...

То, что я достала... Легко держать в руке, где-то пятнадцать сантиметров в диаметре. Ширина и толщина его довольно комфортны. Название этого светло-коричневого предмета с умеренной плотностью - ...

- Это что, хлеб?

- Да, как ни посмотри, это хлеб. Французский хлеб из пекарни. Зачем ты спрашиваешь?

- О том и спрашиваю. Не понимаю, зачем ты достала хлеб в такой ситуации?

- Потому, что так получилось. Случайно захватила этот хлеб с собой. Без какого-либо напитка, есть его тяжеловато, но он может послужить орудием.

- Использовать хлеб в сражении... Ты в своём уме?

Сид обеспокоенно посмотрел на меня. Походу, и правда волнуется, не сошла ли я с ума. Но я точно в здравом рассудке.

К слову, в этом мире, разумеется, не существует такой страны, как Франция. Насколько я помню, название этого хлеба мелькало в руте господина Нико. Отсюда я могу сделать вывод, что этот мир был не миром, который очень похож на игру, а второстепенным миром, созданным из игр, существовавших в мире, где я жил раньше. Итак, вернёмся к насущному вопросу.

- Не волнуйся, этот хлеб может изменять судьбу. На всякий случай, его лучше держать при

себе, так ведь? У меня есть ещё один, могу дать, если нужен.

- Не нужен. И как ты пришла к такому выводу?

Выражение его лица сменилось на серьёзное. Тут ничего не поделаешь, Сид ещё не знает чудотворной силы этого хлеба.

Зажав хлеб в правой руке, я положила левую руку на ручку двери.

- Открываю.

- А, да.

Обеспокоившись тем, что Сид особо не волнуется, я открыла массивную дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/5210/516553>